

ГЛАВА 2

ДУБОВЫЙ СЫН

Тремя годами ранее

Илья

Илья возбужденно ходил по комнате с телефоном в руке.

— Так и не берет? — спросила Ирина, поглаживая свой упругий, уже тяжелый живот.

В поток суматошных мыслей в голове Ильи сама по себе втесалась еще одна, нежная: «Наш аквариумчик».

— Праздники, наверное, уже начал отмечать. Семьи нет — вот и гуляет, зараза! — Илья сбросил вызов. — Один поеду.

— Ну куда ты один, к вечеру, да еще на легковушке? — В голосе Ирины чувствовалось волнение. — Не помнишь, что ли, как мы осенью в той лужище на внедорожнике буксовали? А сейчас там, наверное, вообще топь. Напиши Сергею или голосовое ему отправь — на завтра договорись.

— Да не хочу я до завтра ждать, Ир! Дальше выходные, да еще майские — всем не до этого будет! А лесничим, может, помощь нужна... Если б не этот дуб,

мы бы с тобой еще долго... — Он показал раскрытой ладонью на живот жены, опустил глаза, тут же пожалев, что произнес это, и снова нажал кнопку вызова.

— Я бы тоже съездила. Поблагодарить же надо. Но так голова гудит в последнее время...

— С ума сошла? С таким животом? А если что в доро...

— Илья, че названива^ашь? За рулем я! — рывкнул в трубку Сергей.

— Серег, Серег, не сбрасывай меня! Ты в Саранске? — обрадованно закричал в телефон Илья. — Срочное дело! Заезжай к нам...

— ...на обед! Скажи, на обед пусть заезжает! — быстро подсказала Ирина.

— На обед заезжай! — закивав, повторил Илья. — Расскажу все!

— **М**инут через **п**ятнадцать буду, — недовольно, но уже спокойнее ответил Сергей, певуче растягивая гласные: несмотря на годы городской жизни, он сохранил эрзянский говор*. В трубке раздалась короткая гудки.

Илья бросил телефон на кресло и чмокнул Ирину.

— Мы туда-обратно, Ир! Надо посмотреть! Не может многовековой дуб просто так упасть. Пока своими глазами не увижу — не поверю! — В его голосе звучала смесь просьбы и оправдания.

— Иди уже, собери рюкзак на всякий случай! Раз Сергей на машине, может, прямо от нас и поедете. А я вас быстро накормлю, — тяжело вставая, сказала Ирина и со смехом добавила: — Пельменя-я-ями.

---

* Эрзянскому и мокшанскому произношению свойственна долгота гласных, характерная певучесть.

Илья хохотнул, потер руки и направился к чулану. Хоть и не очень приятное, но приключение. Перед его глазами уже стояла поляна с тремя дубами — двумя мертвыми и одним живым, еще крепким, с дуплом в человеческий рост. Сколько людей в нем побывало, сколько желаний там было загадано — одному только дубу известно. Зашел в дупло — и словно провалился в другой мир. Внутри то ли тишина звенит, то ли гул стоит. Стоишь — слушаешь. Древесина внутри чуть влажная, морщинистая. Живая. Грибами пахнет, мхом. Голову запрокинешь — небо видно, ветви: ствол у дуба до самого верха полый. Будто в храме зелено-голубую потолочную фреску рассматриваешь. Большое дерево, древнее, а ты — маленький. Пришел со своим маленьким желанием, попросить своего маленького счастья, и дуб тебя слушает. Внимательно слушает, не перебивает. Когда Иринка оттуда вышла, вся заплаканная была. Дрожащими руками плюшевого мишку из своего детства на ветку повесила. У мишки вид такой еще был жалостный. Шерсть свалывалась, пошла проплешинами, краска на пластмассовых глазках почти стерлась. Обратную дорогу Ира молчала, только всхлипывала. А через три недели тест две полоски показал. После пяти лет слез, отчаяния, трех ЭКО и депрессии... Что бы кто ни говорил, для них Священная поляна древних эрзян оказалась действительно священной. Спасибо Сереге — это он про шимкинский* дуб-великан рассказал и их туда прошлой осенью свозил.

Илья выудил из глубины чулана походный рюкзак, громыхнув старым медным тазом и чуть не разбив закатанную банку с помидорами. Потом взял с полки

---

* Шимкино — название несуществующего эрзянского села.

короткую ручную пилу, обмотанную тряпьем, и топорик в кожаном футляре, снял с крючка спальник, все вытащил в коридор.

В домофон позвонили.

— Ты, что ль?

— Свои! Открывайте!

Сереха поднимался медленно. К двери подошел, тяжело дыша.

— Вай, угораздило вас жить на четвертом этаже, — ругнулся он, утирая пот с красного лица. — Иринке-то, поди, тоже тяжело сейчас? Переезжай давай, Илья, а то высоко переться — страх!

— Иринка у меня спортсменка! — во весь рот улыбнулся Илья и похлопал друга по широкой спине. — И тебе в спортзал пора. Сорока лет нет, а весь мокрый вон. — Он брезгливо отер руку о штанину.

— Пельменями пахнет у вас — поди, свои, не покупные?* — Сереха потянул ноздрями воздух и отдал Илье свою куртку.

— Обижаетесь, Сереха, сама лепила, сама морозила! — отозвалась из кухни Ирина.

— Пряки** училась бы делать! Они-то уж — да-а-а...

— Не до прях теперь. Смотри, какое пузо у Иринки — почти как твое! — съязвил Илья, подталкивая друга на кухню.

---

* Автор исходит из того, что читателю уже понятна мелодичность речи эрзян и мокшан, и в дальнейшем, ради удобства восприятия, отказывается от маркировки длинных гласных, за исключением случаев, где особенности произношения можно принять за опечатку.

** Пряки, пряхинеть — эрзянские пельмени-пирожки с начинкой из свиного фарша. Подаются со сливочным маслом.

— Хорошо смеется тот, кто первым ест! Маслице сливошное есть у вас? — Серега тут же уселся за стол, заняв своим грузным телом не меньше половины кухоньки, и по-свойски начал накладывать в тарелку дымящиеся пельмени.

— Свинина хоть?

— Хоть поздоровался бы, свинина ты этакая! — со смехом сказала Ирина, пытаясь протиснуться между Серегиной тушей и холодильником к шкафчику с приправами.

— Шумбрат*! — отозвался Сергей, уже жуя пельмень. — Свини-и-ина!.. Ну как там ваш дубовый сын-то поживает? Долго еще? — Он кивнул на Ирин живот.

— Сын-то — пек вадря**, как ты ни скажешь. В конце июля срок поставили. А вот дуб, говорят, того... — развел руками Илья.

— Чего — того? — Сергей перестал жевать.

— Журналоги вон пишут: то ли ураганом его свалило на днях, то ли молния в него попала в грозу, — вздохнула Ирина.

— Да ну-у... — протянул Серега. — Врут! Стоял-стоял шестьсот лет — и прямо ветром его снесло. Надо съездить в Шимкино, посмотреть. Поди, не упал, а так — склонился маленько.

Ирина с Ильей невольно улыгнулись.

— Не шестьсот, а четыреста двадцать с хвостиком... Мы тебе поэтому и позвонили, Серег. Поехали прямо сегодня? Туда-обратно стоняем, глянем сами. — Илья выжидательно посмотрел на друга.

---

* Здравствуй (эрг.).

** Очень хорошо (эрг.).

— А что? Погнали! Ирин, ты как? Отпустишь? У тебя тоже отгул, Илья, как я понимаю?

Илья и Ирина утвердительно закивали.

— Во-о-от, правильно! Чего на пару дней-то между майскими работать выходить... В этом году вообще хорошо — много выходных-то. Так, сапоги резиновые у меня в багажнике... Спальник тоже там, если что... Не, ну мы без ночевки постара~~м~~ся, не смотри так!.. Иринк, ты только это... Наложить поесть чего-нибудь в пакетик какой!

— Да уж не волнуйся, бутербродов вам сделаю сейчас. А вы доедайте пока.

Из Саранска выбрались быстро.

— Как думаешь, упал он или нет? — спросил Илья.

— Если бы молния вдарила — дуб сгорел бы, поди? Тогда б беда была в заповеднике. По телевизору показали бы, не только написали. Ну а от ветров — оно вряд ли. Да и вообще — волшебный он! Сам знаешь! Э-эх, родится скоро у тебя дубовенок! Иринка уж не отпустит тебя со мной. Бушь подгузники мешками выносить, а не по священным полянам шляться! — Сергей толкнул локтем улыбавшегося Илью.

— Может, совпадение у нас... — сказал Илья, разглядывая ногти.

— Нету совпадений таких. Не бывает. Это я тебе точно говорю. Во-первых, оно сразу. Во-вторых, парень. От дуба ж одни мужики родятся... Ай, шучу-шучу, не дерись! — Серега едва успел увернуться от заслуженного подзатыльника. — Как Ирка-то? Нормально все? — вдруг

серьезно спросил он и на секунду оторвал взгляд от дороги, переведя его на Илью.

— Нормально. Теперь — нормально, — кивнул Илья.

За окном пролетали то поля, то березовые посадки, то сосновые леса. Илья не заметил, как задремал. Ему снилось, что он стоит в дупле и смотрит на голубой лоскуток неба. Только беспокойно в этот раз ему, муторно. Легкий, обычно едва слышимый гул внутри дуба постепенно нарастает, и дерево начинает мелко трясти. Звук становится настолько невыносимым, что закладывает уши. Илья пытается выбраться наружу, но ноги оплетают могучие корни и тянут его вниз, в разверзнувшуюся дыру...

— Эй! Хорош дрыхнуть! Приехали! Айда!

Илья судорожно схватился левой рукой за водительское кресло, задев Серегино плечо, и проснулся. «Шевинива» стояла около уже знакомых ему домиков Шимкинского лесничества.

— Че лапашь меня? Выспался, что ль? Царевна Несмеяна... то есть — тьфу! — красавица спяща!

— Серег, да че-то вырубил. И фигня такая снилась... Лучше б не засыпал. — Илья потер глаза и потянулся.

— Айда до лесника дойдем! Спросим, проедем ли вообще. Я по пути сюда много упавших сосен и веток видал.

Они вышли из машины, и Сергей уверенным шагом направился к одному из домов. На стук не ответили. В огороде тоже никого не было. Из сарая показалась тощая курица, вытянула голову с вытаращенными глазами.

— Поехали тогда дальше — че уж, — махнул рукой Серега.

Курица еще больше вытаращила глаза, тоненько кудахнула, втянула шею и исчезла в сарае.

Они заехали в заповедник и двинулись по песчанке.

Илья приоткрыл окно, и в салон ворвались сладковатый запах сосен, птичий гомон и какая-то весенняя мошкара. Издали доносились звуки бензопилы.

— Поди, сам и пилит, и разгребает. — Серега кивнул на сложенные у обочины сосновые ветки и тонкие распиленные березки.

На первой развилке решили оставить машину и пройти пешком. Несмотря на старания того, кто очищал путь, валежника лежало еще прилично, да и дорогу размыло.

— Давай рюкзаки сразу возьмем на всякий случай. И переобуться надо. — Илья открыл багажник и вытащил резиновые сапоги с высокими голенищами.

Они углубились в лес. Бензопила звучала все ближе. Не прошло и пяти минут, как они увидели двух человек. Широкоплечий коренастый мужчина сразу же обернулся и козырьком приставил руку ко лбу. Чужих, похоже, издали чуял. Сергей помахал ему. Видимо, это и был местный лесник.

— Серега? Шумбрат! Кода тевтне?* — Мужчина вразалочку зашагал навстречу и по очереди протянул им свою красноватую, грубую ладонь.

— Шумбрат, Иван Трофимыч!

От рукопожатия Илья чуть не поморщился. Не ладонь, а деревянные тиски. Даже на ощупь она была сухая, ребристая, как кора сосны. По дороге Сергей

---

* Здравствуй! Как дела? (эрс.)

упомянул, что леснику недавно за семьдесят перевалило, но назвать его стариком не поворачивался язык. Подтянутый, глаза молодые, острые, внимательные, будто насквозь видят. Такие и дерево с гнилой сердцевиной сразу определяют, и человека. Серега перекинулся с ним парой слов по-эрзянски и быстро перешел на русский, кивнув в сторону Ильи: «Не понимают совсем».

— Куды приперлись-то, говорю? — несколько раздраженно спросил Иван Трофимыч. — Уж не к дубу ли?

— К нему — не к тебе же в гости! — Серега дерзил, но, видимо, знал, что лесник не обидится.

— Сразу предупреждаю: курить будете — окурки в карман, понятно? — Иван Трофимыч выразительно пробуравил глазами Сергея.

— Ты же знаешь, что я свои окурки всегда съедаю, — с послушным видом ответил Сергей.

Трофимыч не смог сдержать улыбки.

— Ты все шуточки свои шутишь. А вот еще один болтун идет. — Лесник кивнул на напарника. — В помощники мне сегодня зятек вызвался, а сам больше языком мелет, чем пилит...

— Здорово! — Подошедший хлопнул по ладони Сергея и протянул руку Илье: — Павел.

В отличие от Трофимычевой, его рука была мягкой и чуть влажной.

— Вы че туда? Дубовят, что ль, намаливать ведешь? — спросил Павел.

— Нет, не за дубовятами мы. Намолили уж в прошлый раз. Вон у него жене рожать в июле! — Серега показал в сторону Ильи большим пальцем и хмыкнул.

Лесник одобрительно покачал головой.

— А как там дуб поживает после урагана? Мы его проведать хотим. — Илья решил сменить тему и сам спросить о судьбе дерева.

— Да нормально... Не, ну несколько веток-то пообломало. А так — еще лет сто точно простоит.

— Во журналюги, а! — Сергей хлопнул себя по бедрам. — Я же говорил, что врут!

— А чего они там понаписали-то? Я ж им как сказал? Дуб, говорю, пострадал, конечно... Ну ветки большие на земле лежат, распиливать будем, а там посмотрим.

— Ну, «пострадал» — это по-ихнему, по-журналистскому, что? Того, дескать. Вот и написали, дураки, не разобравшись. Ва-а-ай, не могу! Трофимыч-дезинформатор! — захохотал Серега.

Илья облегченно вздохнул.

— Может, помочь вам? Что там на дороге? Проехать можно? Мы пилы взяли с собой, топорики.

— Да ладно вам, тут одним днем не управишься. Мы сами как-нибудь. Волонтеров обещали после праздников в подмогу прислать... Проехать нельзя, а пройти — пройдете, если захотите. Только после развилки налево идите — по правой стороне там лужа метров десять в ширину, а вглубь — черт знает сколько. «Буханка» чуть не завязла у нас там до ураганов еще.

— Давай уж дойдем, раз приехали? — Илья вопросительно посмотрел на Серегу.

Тот закатил глаза и вздохнул.

— Вай, пешком туды до-о-олго ведь!..

— Иди-иди, отцу-то покажись хоть, заодно пузо растрясешь! — Трофимыч с усмешкой взглянул на Серегу.

— Айда! — махнул рукой Серега. — Не проща~~м~~ся. На обратном пути заглянем к вам, — подмигнул он и многозначительно щелкнул себе по горлу.

— А ничего, что ты за рулем? — встрял Илья.

— Дык на чаек, на чаек, скукотинушка ты моя, — успокоил Сергей.

— Вы только смотрите на поляне пикник не устройте! — предупредил Трофимыч. — А то на Первое мая городские додумались — вот ураганы и начались, поди, из-за этого.

Серега понимающе мотнул головой, а Илья лишь растерянно переводил взгляд с лесника на друга и обратно. Из последних фраз он понял не больше, чем из самых первых — сказанных на эрзянском.

Минут пять шагали молча. Сергей только пыхтел и чертыхался, увязая сапогами в песке.

— Про какого отца Трофимыч говорил? Я че-то не понял. — Илья решил взять быка за рога.

— А чего тут не понимать? — Серега остановился и серьезно взглянул на Илью. — Дубовенок я. Только древний.

Илья было открыл рот, да так и закрыл его, не сказав ни слова.

— А Трофимыч, почитай, крестный мне, — продолжил Сергей. — Это он мамку мою на поляну отвел. Тогда туристами тут еще и не пахло. Тайком от отца, чтоб не отругал и не засмеял. Так что дубовый сын я.

— Вот так новости... — тихо сказал Илья.

— Эх, родится твой-то — типа брат мне будет! — Серега хлопнул его по плечу и засмеялся своим громким, глубоким смехом.

— А чего не рассказывал-то?

— Так ты не спрашивал! — невозмутимо ответил Серега и зашагал дальше.

Илья только покачал головой и двинулся за ним.

Чем дальше они шли, тем очевиднее становился урон, нанесенный лесу. То и дело приходилось перелезать через стволы вывороченных с корнем сосен и сломанных молодых березок.

По пути они отбрасывали на обочину упавшие ветки и распиливали тонкие стволы, чтобы хоть как-то помочь Трофимычу и его зятю.

— Вот природа побушевала... Как будто ее разозлил кто... — задумчиво сказал Илья.

— Может, и разозлил. Слышал, что Трофимыч сказал про пикник? На Священной поляне нельзя есть, не поделившись с лесом.

— И ты в это веришь?

— А как не верить? Мать моя вышла в восемнадцать лет замуж по большой любви, два года брака, а детей нет. По знахаркам ходила тайком. Отец-то фельдшер у меня. Он это все — ну, дуб с поляной — бабкиными сказками называл. Лекарствами лечить мать пытался, травами всякими правильными... А потом кто-то подсказал мамке про дуб. Она смелая у меня. Одна дорогу отправилась искать через чащу, никому ни словом не обмолвилась. Но далеко не ушла: тут же гнус летом. Комары с муху величиной, а она в платье. Руки-ноги голые. — Сергей хмыкнул. — Как набросилось комарье на нее, так она давай орать на весь лес. Ну а Трофимыч то ли грибы собирал неподалеку, то ли ягоды — услышал. Думал, бабу убивают или насилуют. Продрался сквозь заросли к ней, весь исцарапанный выбежал. Она его как увидела — и бегом, еще громче кричит! Ну потом объяснились, конечно.

Мать с перепугу ревет, все и рассказала начистоту. А Трофимыч что — он лес как свои пять пальцев **знат**. Сразу понял, какие дубы она искала. Куртку на плечи ей накинул, стыдить не стал, а просто отвел на Священную поляну. — Сергей остановился, чтобы перевести дух. — После того похода мамка неделю вся в волдырях ходила и чесалась в кровь. Отец думал, у нее аллергия на что-то... А через девять месяцев, как говорится... Ну что я тебе объясняю? У вас с Иринкой та же история. Дуб-то — он хорошим людям **помогат**. Только с уважением к нему надо. Если насвинничать, неладное в лесу происходить **начинат**. **Быват**, ураганы частят. Или, наоборот, засуха. **Быват**, Виряву народ видит. А уж если она собственной персоной **появлятся** — тут беды не миновать.

— Вирява — это кто? — Илья недоверчиво посмотрел на Сергея. В чудодейственной силе дуба он уже не сомневался, но принять существование целого языческого культа вокруг него не мог.

— Эх ты, к дубу кланяться ходишь, а про Виряву не слыхал? Хозяйка она тут! А ее лучше не злить... Чего ты на меня так уставился? **Думашь**, я того? — Он pokrutil пальцем у виска. — Вот поэтому и не рассказываю я про это никому.

Совсем рядом что-то хрустнуло. Илья вздрогнул, а Серега торжествующе поднял указательный палец.

— Пойдем-ка дальше, **болтам** больно много! Странно, что развилки до сих пор нет. Мы должны были давно ее пройти. — Серега обернулся и посмотрел назад, потом снова вперед.

— Мы что, потерялись? — Илье стало не по себе.

— Какой потерялись? Я тут сколько раз бывал-то, сам подумай. Сейчас будет.

Спустя еще несколько десятков метров они увидели гигантскую лужу.

— Подожди, как мы сюда попали? Трофимыч же сказал держаться левой стороны. Как тут пройти-то? Это ж болото целое! — заволновался Илья.

— Заболтались мы, видать. Свернули случайно. Так... Глубину замерить бы. Палку надо попрямей найти. — Серега начал искать глазами подходящую ветку.

— Слушай, давай вернемся? Тут по пояс воды будет.

Серега на секунду задумался, но потом уверенно шагнул к луже. Найденная им палка ушла в воду сантиметров на сорок.

— Если края держаться будем, даже не зачerpнем, — подытожил он, осторожно погрузил в воду сапог и двинулся вперед, переставляя перед собой палку как глубиномер. — Айда! Или дрейфишь?

Илья неуверенно последовал за ним, стараясь ступать точно туда, откуда друг вытаскивал ногу. Почти на полпути Серега ойкнул.

— Ты чего остановился? — Илье не терпелось оказаться на твердой земле.

— Да нога вроде как... — Серега попытался вытащить сапог и чуть не потерял равновесие.

— Увяз? Вот так я и знал! И че теперь делать?.. Серег... Серег, смотри... Это что? — Илья показал на середину болотца. На поверхность воды выходили пузырьки воздуха.

— Акула, блин! — хмуро пошутил тот. — Да рассла-а-а-а-а-а, трава гниет, вот газ и выходит.

Пузырьки исчезли, а потом появились в другом месте — чуть ближе.

Илья и Сергей переглянулись.

— Так, давай обопрись на меня и тяни ногу! Покачай ее туда-сюда, — быстро сказал Илья и подставил плечо.

Сергея покраснел от натуги, но высвободиться не смог.

— Никак. В коряге, что ли, я застрял? Как держит кто...

У Ильи пробежал холодок по спине. Пузырьки приблизились к ним еще на метр.

— Серега, что это за фигня?! Попробуй вытащить ногу из сапога!

— Знаю я, кажется, что это за фигня, — ухмыльнулся Сергей. Он набрал в грудь воздуха, рупором приставил ладони ко рту и зычно крикнул:

— Ви-ря-я-ява, са-а-аты!*

— А-а-а... Ты-ы-ы... — эхом отдалось в лесу.

Пузырьки пропали. На мгновение все замерло. Неподалеку послышался то ли шорох, то ли вздох, переходящий в громкий треск, и одна из сосен пошатнулась, а потом с шумом грохнулась метрах в двадцати позади них. Серега дернул ногу, которая неожиданно легко поддалась, и без разбору побежал вперед. Илья бросился за ним.

Выбравшись из болотца, они ничуть не сбавили темпа. Серега спотыкался, тяжело дышал и наконец все-таки поскользнулся и упал.

— Это что сейчас было, а? — Илья с усилием поднял друга и потрянул его. — Что ты крикнул?

— Я сказал, что хватит.

— Что — хватит?! — воскликнул Илья.

— Да Вирява нас... — Серега оглянулся по сторонам и понизил голос. — Вирява нас кружит и пуга~~т~~!

---

* Вирява, хватит! (эрг.)

Илья вытаращил глаза.

— Ты издеваешься? Тут скрытая камера где-то? — Он заозирался. Лес выглядел как-то пристыженно и молчал. — Так. Долго нам еще? Давай звони Трофимычу, чтоб забрал нас и провел нормальным путем обратно.

— Да попутала она нас, как ты не понимаешь? — обиженным голосом сказал Сергей. — Не первый раз это уже со мной. Заигрывает она. Или надо ей чего...

— Давай потом об этом поговорим. Пойдем дальше, а? Того и гляди еще одна сосна надломленная пришибет. Доберемся до поляны, там передохнём, позвоним Трофимычу и скажем, что обратно идем. Дуб как-то адекватнее твоей Вирявы будет, — уже мягче сказал Илья. — Только в дупло я сегодня не полезу, — добавил он, с содроганием вспомнив сон, который видел в машине.

Серега ворча слил попавшую в сапоги воду и недовольно отозвался:

— Вон бетонка уже. Считай, пришли. — Он показал в сторону дороги, вымощенной большими плитами, между которыми торчала прошлогодняя трава.

Присутствие следов цивилизации несколько успокоило Илью, и он первым продолжил путь, отмахиваясь от мошек.

В конце дороги пришлось свернуть на узкую тропинку. Илье снова стало не по себе. Через пару десятков метров впереди показались знакомые очертания деревянных фигур — мужской с воздетыми к небу руками, женской в национальном платье и детской.

— Деревянное «зодчество» стоит... И дуб тоже бодрячком, — отдуваясь и размазывая по вспотевшему лицу болотную грязь, оценил обстановку Серега.

Поляна была засыпана валежником, сорванными цветными лоскутками и мелким мусором. Ураган хо-рошенько потрепал дуб, но обломал только крупные старые ветви, которые и без того давно погибли и пу-стым грузом висели на дереве. Всё как и говорил Тро-фимыч.

— Ну что, давай отдохнем чуток и уберем тут ма-ленько, — предложил Сергей, тяжело усаживаясь пря-мо на землю.

— Ты давай Трофимычу позвони сначала, — буркнул Илья.

— А с чего ты взял, что у меня его номер есть? Был бы — мы бы сюда из Саранска вообще не поеха-ли. — Серега демонстративно откинулся назад, под-ложив под голову рюкзак.

Илья только махнул рукой, смирившись со своей участью. Но сидеть, а тем более лежать, на влажной зем-ле ему не хотелось.

— Пойду поближе гляну, — сказал он и, оставив око-ло Сергея рюкзак, побрел в сторону дуба.

С сосны взмыла крупная птица и, тяжело шумя кры-льями, пролетела над поляной.

— Смотри-ка — коршун! — Илья обернулся.

Но Серега уже не лежал, а стоял с рюкзаком в ру-ках и смотрел куда-то мимо. Илья снова повернул-ся к дубу и оцепенел: к ним спиной стояла высокая женщина в широкой расшитой рубаше — такие он не раз видел на национальных праздниках. Ее чер-ные спутанные волосы, скорее напоминавшие шерсть какого-то зверя, спускались ниже пояса. Серега мед-ленно подошел к Илье и дал ему знак оставаться на месте.

— Шумбрат, Вирьва! — произнес он дрогнувшим голосом.

— А-а-а-ва! — снова подхватил его слова лес, перебрасывая эхо то налево, то направо.

У Ильи вздыбились волосы на руках, сердце с силой забилося о грудную клетку.

Дуб зашелестел ветвями, по земле пошла мелкая дрожь, из дупла послышался гул. Женская фигура словно подернулась легкой дымкой и двинулась в сторону дерева. Серега медленно последовал за ней.

— Стой, ты куда? — в ужасе прошептал Илья. — Стой, Серега!

Но тот лишь снова сделал ему знак рукой, чтобы он не приближался. Женская фигура исчезла в дупле. Илья не понял, как Серега оказался у самого дуба, но увидел, что друга почти в тот же момент начало затягивать внутрь. Далекий и тревожный гул, похожий на стон морского чудища, быстро нарастал, переходя в невыносимо высокий звук. Илья закрыл уши ладонями и попятился. Из дуба вырвалась слепящая вспышка, тут же раздался громоподобный раскати-стый звук, и Илью ударила в грудь мощная волна, отбросив его назад. Спустя мгновение все затихло.

— Серега! — в панике закричал Илья и не услышал своего голоса.

Он с трудом поднялся на ватные ноги. В ушах звенело, во рту чувствовался металлический привкус, перед глазами плыли белые блики. Не видя под собой земли, спотыкаясь, он подбежал на несколько метров к дереву и издали попытался рассмотреть дупло. Пахло озоном. Из черной глубины дуба никто не отозвался.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

